

Э.А. Ибрагимов

Азербайджанская Национальная Академия Наук, Азербайджан, г. Баку
e-mail: elchinibrahimov85@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Под языковой политикой понимается обеспечение национального единства, экономических условий и политических оснований для вмешательства в форму и функции языка в рамках политических полномочий. Мы также можем выразить статус языков, на которых говорят в обществе, их область использования и регионы, как набор мнений, законов и решений о правах лиц, говорящих на этом языке.

Понятия «языковая политика» и «языковое планирование» приняты в социолингвистике как новые, они уходят своими корнями в прошлое. Следует отметить, что нет единого термина, который мог бы выразить эту концепцию среди ученых, проводящих исследования в области языковой политики и языкового планирования. «Языковая политика», «языковое планирование» часто используются как разные, а иногда как одно и то же понятие.

Языковое регулирование – это концепция, которая охватывает всю сознательную деятельность, связанную со структурой, положением, использованием и функцией языков. Тем не менее, это многогранная цепочка действий, включающая различные процессы, выраженные в разных терминах, таких как языковое регулирование, языковая политика, языковое планирование. Они варьируются в зависимости от того, состоит ли вмешательство из конкретных идей или абстрактного плана действий, направлены ли мероприятия на языковые нормы или на статус языка. Первым этапом языкового регулирования является процесс оценки, направленный на выявление языка, проблем языкового общества. На этом этапе рассматриваются возникающие проблемы. Следующий этап – это этап языковой политики – наиболее конкретный этап регулирующий деятельность, которая состоит в постановке целей. Языковое планирование – это деятельность, направленная на конкретную реализацию языковой политики.

Языковая политика – это набор решений и практик, направленных на языки, их области, развитие и использование в рамках политической единицы. Главной особенностью языковой политики является наличие сознательного вмешательства извне. Эти внешние помехи фокусируются на внутренней структуре языка.

Ключевые слова: социолингвистика, языковая политика, языковое планирование, языковое регулирование, практическая функция.

Ye. A. Ibrahimov

Azerbaijan National Academy of Sciences, Azerbaijan, Baku
e-mail: elchinibrahimov85@mail.ru

The Formation of Language Policy from the Historical Point of View and its Basic Principles

Language policy is understood as ensuring national unity, economic conditions and political reasons for interfering with the forms and functions of language within the framework of political powers. We can also express the status, languages, and regions of the languages spoken in a society as a set of ideas, laws, and decisions about the rights of individuals who speak them.

Although the concepts of «language policy» and «language planning» are accepted as a new concept in sociolinguistics, they are rooted in the past. It should be noted that there is no single term that can express this concept among researchers conducting research in this field related to language policy and language planning. «Language policy, language planning» is often used as a different, sometimes the same concept.

Language regulation is a concept that encompasses the whole of conscious activities related to the structure, position, use, and function of languages. However, it is a multifaceted chain of activities involving different processes, expressed in different terms, such as language regulation, language policy, language planning. These vary depending on whether the intervention consists of specific ideas or an abstract action plan, whether the activities are aimed at language norms or the status of the language.

The first stage of language regulation is the assessment process aimed at identifying language, language-society problems. The problems that arise are considered. The next stage, language policy, is the most concrete stage of a regulatory activity, consisting of goal setting. Language planning is the activity of concretely implementing language policy.

Language policy is a set of decisions and applications aimed at the languages spoken in a political unit, their areas, development and use. The main feature of language policy is the presence of conscious interference from outside. These external interferences focus on the internal structure of a language.

Key words: Sociolinguistics, language policy, language planning, language regulation, practical function.

Э.А. Ибрагимов

Әзірбайжан Ұлттық Ғылым Академиясы, Әзірбайжан, Баку қ.
e-mail: elchinibrahimov85@mail.ru

Тарихи тұрғыдан тілдік саясаттың қалыптасуы және оның негізгі қағидаттары

Тілдік саясат ұғымы аясында ұлттық бірлікті, экономикалық жағдайларды және саяси өкілеттіктер аясында тілдің формасы мен қызметіне араласудың саяси негіздерін қамтамасыз етуді түсінеміз. Сондай-ақ, біз қоғамда сөйлейтін тілдердің мәртебесін, олардың қолданылу саласы мен аймақтарын осы тілде сөйлейтін адамдардың құқықтары туралы пікірлер, заңдар мен шешімдер жиынтығы ретінде білдіре аламыз.

Тарихи тамыры тереңде жатқан «тілдік саясат» және «тілдік жоспарлау» ұғымдары әлеуметтік лингвистикада жаңа деп қабылданды. Себебі, бұл тұжырымдаманы түсіндіретін тіл саясаты мен тілдік жоспарлау саласында зерттеулер жүргізетін зерттеушілер арасында ортақ бірізденген бірде-бір термин жоқ. «Тілдік саясат», «тілдік жоспарлау» көбінесе әртүрлі, кейде бірдей ұғым ретінде қолданылады.

Тілдік реттеу – бұл тілдердің құрылымына, ұстанымына, қолданылуына және функциясына байланысты барлық саналы әрекеттерді қамтитын тұжырымдама. Алайда, бұл көп қырлы әрекеттер тізбегі, оның ішінде тілдік реттеу, тілдік саясат, тілдік жоспарлау сияқты әртүрлі терминдерде көрсетілген әртүрлі процестер бар. Олар араласудың нақты идеялардан немесе дерексіз іс-қимыл жоспарынан тұратындығына, іс-шаралар тілдік нормаларға немесе тілдің мәртебесіне. Тілді реттеудің бірінші кезеңі – тілді, тілдік қоғамның мәселелерін анықтауға бағытталған бағалау процесі. Бұл кезеңде туындаған мәселелер қарастырылады. Келесі кезең – тіл саясатының кезеңі – мақсат қояудан тұратын реттеуші қызметтің ең нақты кезеңі. Тілдік жоспарлау – бұл тіл саясатын нақты жүзеге асыруға бағытталған қызмет.

Тіл саясаты – бұл тілдерге, олардың салаларына, саяси бірлік аясында дамуы мен қолданылуына бағытталған шешімдер мен тәжірибелер жиынтығы. Тіл саясатының басты ерекшелігі – сырттан саналы араласудың болуы. Бұл сыртқы кедергілер тілдің ішкі құрылымына назар аударады.

Түйін сөздер: әлеуметтік лингвистика, тілдік саясат, тілдік жоспарлау, тілдік реттеу, практикалық функция.

Введение

Понятия «языковая политика» и «языковое планирование» принимаются как новые, они уходят своими корнями в прошлое. Следует отметить, что нет единого термина, который мог бы выразить эту концепцию среди исследователей, проводящих исследования в области языковой политики и языкового планирования. «Языковая политика», «языковое планирование» часто используется как разное, а иногда как одно и то же понятие.

С древних времен до наших дней доминирующий язык является предметом систематических исследований и дискуссий, которые имеют широкий круг интересов. Древние греки восхищались языком и методами использования языка

вокруг своих мыслей как инструмента истины, средства выражения, которое создавало доверие. Несомненно, идеи Аристотеля оказали большое влияние на дальнейшее развитие научного мышления в этом направлении.

Связь между теориями языка и власти основана на многочисленных трактатах о культуре речи, которая восходит к античности. В Афинах софисты, видя зависимость коллективных действий от возникающих противоречий, разработали практические правила для успешной речи. Продолжение этой греческой традиции в Риме отражено в трактате Цицерона «Об ораторе».

В мире языковое планирование – это деятельность, которую принято определять на разных уровнях в конкретных областях современного социального общества. Эта деятельность

осуществляется в плановом порядке в больших масштабах с помощью различных методов. Эту идею поддержал индийский ученый П.С.Рай. В своей книге Рай описывает ее как «поиск разумного начала в новом подходе к языковым инновациям» (Ray 1963: 18). Хотя поощрение или предотвращение языковых изменений не является задачей языкового планирования, оно оказывает непосредственное влияние на защиту широкого или ограниченного использования любых языковых ресурсов.

Было бы более уместно проводить систематический обзор языковой политики, как в устной, так и в письменной форме, при условии условного решения проблем, которые проявляются в процессе общетеоретического подхода. Исходя из заявления Л. Блумфилда о том, что «письмо – это просто фиксация устной речи с помощью видимых знаков» (Bloomfield 1933: 1), затрудняется нахождение решения проблемы. В этом смысле, вопреки подходу лингвистов, сдвиг во взаимоотношениях между устной и письменной языковой политикой следует рассматривать как основную причину снижения интереса лингвистов в этой области. Важность письменности для общества заключается не только в долгосрочной защите и толковании, но и в качестве специального кода, который создает эффект для любой коллективной речи (устной).

Языковая политика может быть реализована везде, где есть коммуникационный разрыв. Таким образом, существует 3 типа коммуникативной ситуации:

Первичная коллективная речь – главное отличие разговаривающих здесь носит особый характер.

Второй тип коллективной речи – есть хотя бы частичное понимание. Этот тип общения развивается как национальный язык.

Третий тип коллективной речи – нет понимания, нужен переводчик. Этот тип общения используется в качестве международного или вспомогательного языка.

Второй и третий типы коллективной речи используются в качестве ситуативных примеров языковой политики. В общем, второй и третий типы речи стремятся объединиться под общим кодом для связи с первым типом коллективной речи. Однако другой адекватный критерий языковой политики в теории Рая называется «рациональность языка». Призыв Рая к критерию «приемлемого языка» как «социальной составляющей оценки» совпадает с эсперсеновским. В результате этих двух теорий Антуан Мейе,

ссылаясь на европейские литературные языки, заявил, что «эти языки были созданы аристократическим обществом для аристократии» (Meillet 1928: 14). Можно сказать, что классические языки (греческий, латинский, арабский) «омывают» языки других народов, населяющих побережье Средиземного моря. В этом смысле влияние географической (региональной) принадлежности на развитие языка является однозначным.

Спольский оценивая выбор языка в повседневной жизни, назвал языковую политику необходимой «не только для стратегической подготовки, политической власти государства, но и на более низком уровне семьи, работы, образования, религиозных учреждений и т. д.» (Spolski 2009: 4). Кроме того, в социолингвистике появилась концепция языкового метода. Б. Джернуд отмечает, что эта концепция используется в области языкового планирования для разграничения макропланирования и микропланирования. Напротив, Р. Каплан и Р. Балдауф называют то, что происходит на всех этапах и направлениях (реализации), термином общее планирование (Jernud 1977: 133-142). Спольский отмечает, что языковое планирование – это не продолжение языковой политики, а внутренняя часть.

Материалы и методы

В настоящей статье использованы следующие методы: теоретический анализ источников, сравнительный анализ, синтез, обзор, обобщение. Источниками исследования послужили труды ученых-социолингвистов, объектом исследования которых выступают языковое планирование и языковая политика.

Обзор литературы

1. Языковое планирование в мире

Языковое планирование впервые появилось в мире в 1966 году с книгой А. Фишмана «Языковая лояльность в США» (Language Loyalty in the United States). С первого дня публикации книги до сегодняшнего дня исследователи сосредоточились на влиянии языкового планирования на социальные и политические изменения, а не на прямое языковое планирование.

Термин «языковое планирование» впервые был использован в 1959 г. Э. Хаугеном (Imer 1998: 8). Э. Хауген первоначально отмечает, что этот термин использовался в Норвегии для модернизации и развития «национального» языка. В последующие годы Э. Хауген заявил, что

«языковое планирование охватывает нормативную деятельность языковых институтов и комитетов, формы использования языка, языковую революцию и все перспективы в этой области» (Karam 1974: 103).

Мы хотели бы подчеркнуть, что языковая политика – это, главным образом, политика, направленная на языковые проблемы в обществах, где существует язык, на проблемы, которые возникают в языковых ситуациях. Эти проблемы – языковые проблемы – появляются в разных обществах по-разному, образуют или проявляют себя по-разному, затрагивая разные области лингвистики.

Одним из спорных моментов в исследовании являются различные взгляды на объект и предмет языковой политики. Различия во мнениях об объекте и предмете языкового планирования затрудняют определение параметров этой политики, что не позволяет следовать общим «онтологическим» пунктам исследования.

Д. Кристиан отметил: «Практика языковой политики еще не достигла точки, когда границы этой области могут быть определены» (Cagoll 2001: 10).

Некоторые исследователи отмечают, что исследования по языковой политике и построению языка относятся к 1960-м и 1970-м годам и прошли долгий путь от описания моделей языкового планирования и языковой политики до глобальных проблем, таких как защита языка и языковые права. В отличие от других областей исследований в области социолингвистики, определение общей теоретической основы исследования языковой политики порождает определенные проблемы (трудности). С этой точки зрения, языковое планирование, языковая политика, языковая конструкция являются наиболее пересекающимися темами с другими областями социальной лингвистики, и поэтому невозможно взглянуть на ориентиры, на которых основаны проблемы, являющиеся объектом языковой политики в рамках общей системы. Т. Риченто отмечает: «... Не существует обобщенной теории в области языковой политики и строительства. В основном это связано с разнообразием языковых проблем в обществе» (Ricento 2006: 10).

Достаточно краткого поиска в области языковой политики, чтобы показать, что эти два разных термина часто выражают одну и ту же идею. В литературе, с которой мы столкнулись в 1970-х годах, мы видим, что термин «растяжение» чаще использовался в научных исследованиях по этому вопросу. С другой стороны, вы-

сказанные на данном этапе взгляды на языковое планирование очень близки к подходу, который сегодня рассматривается как языковая политика. Например, В. Таули в своей книге «Теория планирования языка» описывает языковую политику и планирование как «факторы, влияющие на развитие существующих языков или формирование национальных и международных языков» (Таули 1974: 56).

Так же, как существуют подходы, которые рассматривают языковое планирование как часть языковой политики, есть и исследователи, которые, напротив, рассматривают языковую политику как часть языкового планирования.

К. Истман пишет в своей книге «Языковое планирование»: «Проводимая языковая политика показывает языки, на которых будет применяться эта языковая политика, и оценку, языковое планирование как ее три части» (Eastman 1983: 3).

Х. Скиффман описывает языковую политику как «набор идей, мыслей и решений о статусе, использовании, областях и регионах языков в обществе и правах носителей» (Skiffman 1996: 3). Языковое планирование является конкретным шагом к языковой политике. Тем не менее, исследователи в области языкового планирования пришли к выводу, что существует разница между языковым планированием и языковой политикой. «Языковое планирование» – широко используемый термин. Языковое планирование – это, прежде всего, работа, направленная на проблему и ее решение. Принято считать, что в языковом планировании есть истина, и исследователи в этой области должны найти правду. Языковая политика основана на точности, месте критериев, исправлении ошибок и возникающих в них проблемах. Языковое планирование воспринимается как системное, эффективное, последовательное, скоординированное и рациональное.

По словам Дж. Рубина и Б. Джернуда, «языковая политика охватывает все преднамеренные изменения в системе письменного или устного языка или того и другого, установленные для этой цели или осуществленные этими уполномоченными органами» (Rubin 1971: XVI).

По словам Э. Хаугена, который ввел термин «лингвистическое планирование» в лингвистику, в обществе впервые использовался несмешанный (однородный) язык для разработки лексикографии, лингвистики, правил правописания для руководства спикерами и писателями, а затем применялся ко всем языковым проблемам.

был. С другой стороны, языковое планирование понимается как методологическая деятельность по развитию языков, созданию национальных и международных языков.

Б. Джернуд описывает языковое планирование в кратчайшем и ясном виде как «политическая деятельность по решению языковых проблем» (Джернуд, 1971: 250-251).

Два аспекта языка также порождают две формы языкового планирования. Во-первых, язык является средством общения, а во-вторых, язык является институтом и кодом в обществе так же, как и институтом. Именно в лингвистике правильная и подходящая попытка должна основываться на этих двух основных чертах, которые Р. Фасольд указывает на «инструментальный подход» и «социолингвистический подход» (Fasold 1984: 25).

С другой стороны, возникает интерес исследователя к языковой политике и языковому планированию. Как мы знаем, проблема языка, по сути, отражает любой пробел, существующий в обществе, даже если это проблема, непосредственно связанная с самим языком. Интерес исследователя к языковой проблеме часто истекает из его беспокойства по поводу более широкой проблемы, стоящей за этой проблемой. Кроме того, проблема, которая привлекает исследователя больше всего, может быть связана не только с языковой проблемой, с которой он сталкивается в обществе, но и с его чисто научно-профессиональными или другими общественно-политическими интересами.

Следует отметить, что речь идет не только о разнообразии вопросов, поднятых языковой политикой. Проблема также в том, что проблема языковой политики всегда связана с другими более глобальными (макро) областями (например, с политикой, экономикой, социологией, образованием, юриспруденцией и т.д.). Такая связь затрудняет определение проблемы языковой политики, а также актуальности области.

Ж. Гарибова в своей статье «Приоритетные направления исследований в области языковой политики» отмечает, что языковая политика фактически является разделом социальной лингвистики: «Сегодня масштабы исследований и преодоление языковых проблем влияют как на вопросы языковой политики (проблемы государственного языка, языковая политика и вопросы безопасности и т.д.), так и на социологию (билингвизм, языки меньшинств, языковые отношения, языковое поведение и т.д.), позволяет учитывать юриспруденцию (языковые права

граждан), экономику (языковая политика и экономическая эффективность). Быстрое развитие экономики привело к появлению новых моделей языковой политики и новых направлений языкового конструирования (например, роль языковой политики и языкового конструирования в повышении экономической эффективности или развитии рыночной экономики). Такое качественное изменение направлений приводит к расширению соответствующих функций языка» (Гарибова 2013: 3).

В Европе и других частях мира языковая политика в связи с тенденцией национализма была показана среди влияний, которые сформировали нацию в политической системе. Влияние элементов, которые формируют национальную идентичность друг на друга и на окружающие их народы, лучше раскрывает лингвистическую политическую связь. На исторические процессы влияют языки, размер и разнообразие языковых групп и их отношения друг с другом. Другие факторы, определяющие языковую политику, включают в себя состояние языков, политическую систему и официальные идеологии, а также международные отношения.

Расширение любой функции языка естественным образом приводит к интенсификации работы по построению языка в соответствующем направлении. Это основа для того, чтобы сделать эти области предметом обширных исследований. Вопросы, связанные с языковой политикой, в последнее время приобрели большую самостоятельность как отдельный объект исследований и развиваются в таких разных направлениях, что уже становятся самостоятельными областями. Языковая политика и билингвизм, языковые права и др. области уже начали выступать объектами самостоятельных исследований в социолингвистике. Например, знаменитый американский исследователь Дж. Фишман смог развить эти проблемы как самостоятельные области в рамках языковой политики, изучив вопросы языковой защиты, языковых изменений и их предотвращения.

Важнейшей особенностью языковой политики является ее сознательное и плановое осуществление. Государства хотят влиять на язык, используемый людьми для некоторых целей, таких как увеличение населения, формирование и развитие национальной идентичности, обеспечение участия граждан или определение распределения национального дохода.

Г. Левис в своей книге «Реформа турецкого языка: катастрофический успех» отмечает,

что: «Националистическая деятельность финнов и албанцев представляет собой сознательную борьбу в форме использования национальных слов вместо производных слов в их языках» (Levis 2007: 2).

2. Цели языкового планирования

Термин «языковое планирование» относится к мерам, принимаемым властями для влияния на использование одного или нескольких языков в данном речевом сообществе.

После разработки понимания процесса, с помощью которого работают создатели языка, теперь уместно изучить цель или окончание языкового планирования.

Языковое планирование – это план, разработанный языковыми планировщиками (специалистами) для достижения общих и разных целей. В этом подразделе мы намерены изучить некоторые цели макроуровня и кратко привести несколько примеров каждого из них. Однако следует признать, что языковое планирование редко проводится только для одной цели (например, в Квебеке основная цель языкового планирования может состоять в том, чтобы сохранить французский язык, но очистка и распространение языка – небольшие цели).

Как отметил Х. Хаарманн: «На практике трудно достичь уровня, при котором все отношения находятся в равновесии. Большинство несоответствий в практическом планировании являются результатом конфликта интересов. Общеизвестно, что цели языкового планирования часто не совпадают» (Haarman 1990: 123).

Кроме того, многие из этих целей преследуются в более общем смысле для достижения очень абстрактных целей, связанных с целями национальной политики. Ряд авторов (Э. Аннамалай, Дж. Рубин, А. Бентахила, Э. Дэвис, К. Истман, Э. Яр, Р. Каплан, Ф. Карам, М. Нахир, К. Полстон и др.) сформулировали цели языкового планирования – обсуждали типы. Хотя процессы языкового планирования характеризуются четырьмя типами в модели Э. Хаугена (т. е. выбор, кодирование, реализация, обработка), и в этом контексте можно сказать, что они определяют, как будет осуществляться языковое планирование. Х. Хаарманн добавляет типологию языкового планирования к измерению престижа, но это еще не отвечает на вопрос «с какой целью». Наконец, Р. Купер отвечает на наиболее подходящие общие вопросы, которые требуют целей. Языковое планирование проводится с учетом языкового поведения (независимо от це-

лей, общества или обстоятельств). Э. Яр отмечает, что общая цель языкового планирования заключается в уменьшении языкового конфликта: «Языковое планирование в конечном итоге может привести как к большим, так и к серьезным проблемам» (Jahr 1993: 11).

3. Языковое поведение и языковая политика

При рассмотрении отношений между языком и людьми возникают два фактора, которые не являются полностью независимыми друг от друга, но выполняют разные роли (функции): поведение языка и языковая политика. При рассмотрении языковых проблем важно указать, какое из этих двух понятий является предметом отдельного исследования в социолингвистике. Будет полезно обсудить языковую проблему, которая должна быть подробно изучена по разным причинам и как она будет решена. Дж. Мей в произведении «Чей язык? Исследование в лингвистической прагматике» пишет: «Какими бы простыми и организованными языковые модели ни казались, они имеют последствия не только в различных экономических, социальных и политических условиях, но и в результате». (Мей 1985 г. : 26).

Принимая во внимание основные факторы, способствующие раннему развитию личности, «Руководство по истории развития многих культур» Моисея Меймонида, основанное на интересном анализе, связывает сущность и эффект слов с поведением общения: Из-за его слабого развития был создан союз политиков, который обратился к людям (выступающие – Е.И.), которые смогли во время самовыражения проникнуть в массы своей речью.

Отношения, которые предполагают, что языковое поведение возникает в результате рационального выбора людей и что языковая политика является одним из многих факторов, влияющих на этот выбор, были дополнительно исследованы в 1970-х годах. По-прежнему новым для повестки дня выступает исторический подход, серьезно озвученный в те же годы, который влияет на избирательный диапазон, гласящий, что он определяется государственной политикой и связывает его с правовой политической системой. Основываясь на наших наблюдениях и текущих исследованиях по этой теме на международной платформе, мы можем сказать, что второй подход является более приемлемым. Однако первый подход чрезвычайно важен при возникновении языковых проблем.

Исследования, которые пытаются объяснить языковое поведение на основе анализа индивидуального и группового языкового поведения, были рассмотрены последующими исследователями под заголовком «классический подход». В этих исследованиях, которые изучают языковое поведение, не пытаясь сформировать целостную концепцию, преобладают попытки объяснить языковое поведение в соответствии с характеристиками языка, языковых групп и языковой политики. Этот подход особенно важен с точки зрения выявления большого количества элементов, которые эффективны в языковых проблемах.

Классификация Х. Хаарманна в «Языки в этничности» показывает, насколько широко эти элементы влияют на обширную область. В своей работе Х. Хаарманн классифицировал следующее:

1. Демографические изменения (размер и плотность языковых групп),
2. Изменения в обществе (пол, возраст, социальный класс),
3. Политические изменения (межгосударственные отношения, международный статус языка),
4. Культурные изменения (критерии генерации, защита групповых интересов),
5. Психологические изменения (языково-личностные отношения),
6. Влиятельные изменения (общение, использование языка в зависимости от темы),
7. Языковые изменения (расстояния между языками состоящими в контакте) (Haarman 1986: 143).

Исследования, которые анализируют поведение языка, могут начинаться с языковых особенностей, которые являются лишь одним из факторов, влияющих на поведение языка. Как мы увидим ниже, эти функции не состоят из внутренней структуры языка. В «Экологии языка» Э. Хауген вводит в язык концепцию языковой экологии, которая охватывает языковое поведение, восприятие языка и мысли об элементах, влияющих на него, и ищет ответы на следующие вопросы о языке:

1. Как классифицируется по отношению к другим языкам? (историческая и объяснительная лингвистика),
2. Кто им пользуется? (демография языка),
3. Каковы области? (социолингвистическое языковедение),
4. Какой другой язык используют носители?
5. Каково разнообразие в языке? (диалектология),

6. Какова письменная традиция? (филология),

7. Каковы стандарты?

8. Какую организационную поддержку имеет?

9. Как люди в сообществе реагируют на него?

10. Куда все эти факторы приводят его по отношению к другим языкам? (Haugen 1972: 308).

Основной концепцией здесь является концепция этнолингвистической жизнеспособности, разработанная Г. Джайлсом. В своей книге «Язык, этническая принадлежность и межгрупповые отношения» Г. Джайлс утверждает, что этнолингвистическая жизнеспособность является «элементом, который позволяет языковой группе действовать как другое и влиятельное целое в межгрупповых отношениях» (Giles 1977: 307).

Этноязыковая жизнеспособность оценивается на предмет изменения статуса, демографии и организационной поддержки. Здесь под статусом понимаются экономические ресурсы, статус общества и престиж языка. Экономический статус определяется как степень, в которой языковая группа приобрела опыт в экономической жизни людей, территорий или общества. Статус общества также включает в себя ценность, на которую опирается группа. Исторический статус особенно важен, потому что он играет объединяющую роль для членов группы.

Демографические изменения делятся на две части в зависимости от проживания и показателей численности населения. Плотность и процентная доля групп являются факторами распределения населения в регионе. Изменения в численности населения включают количество носителей языка, рост населения, смешанные браки и перемещение населения. Организационная поддержка – это процент языковых групп, представленных в официальных и неформальных учреждениях. Может быть рассмотрено формирование групп давления в неформальной организации. Его использование в средствах массовой информации, в религии, в управлении и в образовании является одним из ключевых элементов, определяющих жизнеспособность языка. Адекватное представительство языковой группы в различных организационных средах также оказывает положительное влияние на этнолингвистическую жизнеспособность. К этим областям относятся средства массовой информации, парламент и официальные органы, а также военные и государство.

По словам Джайлза, языковые группы имеют высокий статус, положительные демографические изменения и организационную поддержку

ку, но также и высокую этнолингвистическую жизнеспособность. С другой стороны, помимо показателей языковой жизнеспособности, важны также личные оценки членов группы. В то время как группы с высокой степенью живости используют свой язык более широко, другие группы избегают его, особенно в формальных ситуациях. Таким образом, в этом подходе языковые особенности рассматриваются с точки зрения их влияния на языковое поведение.

С другой стороны, поведение языка объясняется не только особенностями и мыслями языка. Г. Джайлс утверждает, что следующие особенности влияния между этническими группами оказывают влияние на языковое поведение:

а) относительное положение этнических групп,

б) стремление членов группы обрести позитивную социальную идентичность и значение, которое они придают этнической группе,

в) знать сознательные (научные) альтернативы,

г) этнодильное мышление,

е) мысли о временном существовании этнических элементов (Giles 1979: 281).

Одной из опор Г. Джайлса в его исследованиях языкового поведения является теория гармонии, основанная на идентичности общества и межэтнических отношениях. Теория гармонии относится к разговорам людей об уменьшении или увеличении различий между группами. В этой теории есть два основных понятия: приближение и отдаление. Приближение языка говорящего к языку слушателя, называется приближением. Противоположность – это отдаление. Этот тип отчуждения также должен сохранять языковой стиль, не принимая приближение. Психологическое сближение – это когда человек действует в соответствии со стереотипом слушателя, думая, что он приближает свой язык. Приближение менее используемого разговорного языка к слушателю называется повышением масштаба, и наоборот. Продвижение речевых функций, которые подчеркивают разговорный язык с высоким статусом, является примером отдаления вверх, а содействие речевым функциям, которые подчеркивают разговорный язык с низким статусом, является примером отдаления вниз.

Эти понятия сначала использовались только для очных диалогов, но позже стали широко использоваться для усиления и потери языка (исчезновение). Таким образом, теория гармонии обеспечивает оценку коммуникационных стратегий в сочетании с теориями социальной клас-

сификации, национальной идентичности, межгруппового сравнения и концепции позитивных различий.

В дополнение к вышеупомянутым эффектам на коммуникационное поведение, также важно, видит ли группа сознательную альтернативу для себя. Если человек, принадлежащий ко второй группе, не видит альтернативы для группы, то тот факт, что он находится в наказании по данному делу, ссылаясь на характеристики группы, лично стремится перейти в основную (ведущую) группу. В этом случае будет происходить восходящее движение. С другой стороны, члены второй группы, которые видят альтернативу текущему статус-кво, попытаются изменить позицию группы и обвинить правящую группу в несправедливых основаниях. В этом случае он и его группа отправятся на поиски позитивной идентичности посредством коллективных действий и сохранят языковой стиль, особенно внутри группы, и будут еще более отличаться от правящей группы.

Результаты и обсуждение

Теория, которая фокусируется на сходствах с теориями языкового поведения, утверждает, что язык индивидов ближе к ним, не только с точки зрения близких к ним групп, но и с точки зрения других характеристик. Теория социального приобретения, с другой стороны, определяет анализ выгоды и ценности при определении языкового поведения индивидов. В то время как потенциальные выгоды от сближения включают интеграцию с другой группой и улучшение статуса, затраты включают в себя усилия, время, ресурсы, риск потери национальной идентичности и риск быть исключенным из группы. Теория разума учитывает не только лингвистическое поведение людей при рассмотрении языкового поведения других, но и такие элементы, как намерения, навыки и попытки.

В подходах к поведению языка возникают два измерения, которые идут параллельно средствам и символической функции языка. Это мера статуса в отношении власти, престижа и влияния языка, а также мера сплоченности в отношении единства, целостности и дружбы. Поскольку в многоязычных обществах редко одинаково относятся ко всем языкам в этих измерениях, языковое поведение человека отражает его выбор этих измерений. Этот выбор, или языковое поведение, охватывает (отражает) выгоду и ценность одновременно. Масштабы этих преимуществ и

ценностей, которые также оцениваются как мотивирующие и привлекательные, будут меняться в зависимости от языков и языковых групп.

Как ясно из обширных объяснений, подходы к языковому поведению пытаются объяснить направление этих поведений путем выявления экономических, социальных и психологических факторов, которые влияют на языковое поведение. Деятельность, которую историки считают классической или неоклассической теорией, по нашему мнению, представляет собой целый подход, а не единую теорию.

Выводы

Многие исследования обсуждали языковую политику, приводя примеры из стран говорящих на французском, немецком, английском, китайском, турецком, персидском и арабском языках. Причиной для особого рассмотрения языковой политики, применяемой в этих странах, является их влияние на другие страны мира с точки зрения национализации, технологий, культуры и других областей.

Тот факт, что эти страны, с одной стороны, открытые миру, а с другой стороны, поддерживающие существующую национальную структуру в своих странах принятием политических решений являются примером для многих стран мира, важен с точки зрения пересмотра их языковой политики и указания используемых ими методов как примеров. В Европе латынь использовалась как медицинский язык до начала XVI века. Проведение религиозного богослужения и научных исследований на языке, на котором говорят люди, и использование другого языка в образовании затрудняло людям понимание этих действий. На Западе, с эпохи Возрождения, стали употребляться все больше языки, используемые народами в области науки. Используемые национальные языки обретали свойства национальных языков постепенно. Однако из-за того, что требуется время, для нахождения нового термина в направлении понятий и открытий, появившихся в течение определенного периода времени, термины, используемые в древней латыни и в греческом языке продолжают использоваться и по сей день.

Литература

- Carroll, T. (2001). *Language Planning and Language Change in Japan*. Richmond, Surrey: Curzon Press.
- Eastman, C. (1983). *Language Planning*, Montclair State University s.
- Fasold, R. (1984). *The Sociolinguistics of Society*, Oxford.
- Giles, H. Saint-Jacques, B. *Language and Ethnic Relations*, Oxford, Pergamon Press, 1979, s.281.
- Giles, H. *Towards A Theory of Language in Ethnic Group Relation, Language, Ethnicity and Intergroup Relations*, London, Academic Press, 1977, s.307-348.
- Н.Наармаан. *Language in Ethnicity*, Berlin, 1986, s.143.
- Haarmann, H. *Language planning in the light of a general theory of language: a methodological framework*. *International Journal of the Sociology* 86, 1990, p. 123.
- Haugen, E. *The Ecology of Language, Standard*, Stanford University Press, 1972, s.308.
- İmer, Kamile. (1998). *Türkiyede Dil Planlaması: Türk Dil Devrimi*, Ankara, 1998, s.8
- Jahr, E.H. (ed.) (1993). *Language Conflict and Language Planning*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1993, s.1.
- Jernud, B., Das Gupta, J. (1971). *Towards a theory of language planning*, Honolulu University Press, Hawaii.
- Jernud, B.H. (1977). *Language Plannig from a Management Perspective: An Interpretation of Findings, Language Conflict and Language Planning*. (E.H.Jahr ed.) Berlin: Mouton de Gruyter.
- Kaplan Robert, Baldauf Riçard. (1997). *Language Planning from Practice to Theory*. Clevedon: Multilingual Matters.
- Karam, F.X. (1974). *Toward a definition of language planning*.
- Qəribova, J. (2013). *Dil siyasəti ilə bağlı tədqiqatlarda prioritet meyillər*, TDD/JofEL.
- Lewis, G. (2007). *Trajik Başarı: Türk Dil Reformu (çev. Mehmet Fatih Uslu)*, İstanbul: Paradigma Yayıncılık.
- May, S. *Language and Minority Rihgts*, New York, 2012, s.148.
- Meillet, A. (1928). *Les Langues dans l'Europe Nouvelle*, Paris.
- Mey, J. *Whose Language? A Study in Linguistic Pragmatics*, John Benjamins Publishing Company, Denmark, 1985, s. 26.
- Ricento, T. (2006). *Language Policy: Theory and Practice. An Introduction to Language Policy. Theory and Method*. Edited by Thomas Ricento. Blackwell Publishing.
- Rubin, J. və Jernud, B. (1971). *Can Language be Planned*, The University Press of Hawaii.
- Ray, S. (1963). *Language Standardization: Studies in Prescriptive Linguistics*. The Hague, Mouton.
- Skiffman, H. (1996). *Linguistic Culture and Language Pokicy*, London.
- Spolski, B. (2009). *Language Managment*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Tauli, V. (1974). *The Theory of Language Palnning, Advanced in Languages Planning*, Mouton.
- Tollefson, J. *Planning Language, Planning Inequality*, London, Longman, 1999, s. 132.
- Bloomfield, L. (1933). *Language*. New York, Holt.